

В ходе доклада будут представлены наглядные примеры того, как опыт монументальной скульптуры активно проникал в традицию златокузнецов IV в. до н. э. Иконографические параллели их работам мы находим в скульптурном декоре Парфенона, храма Афины Ники, Эрехтейона, храма Аполлона в Бассах, Толоса в Эпидавре, Герона в Гельбаши-Триссе, Памятника Нереид в Ксанфе, Мавзолея в Галикарнасе, в аттических надгробиях. Сравнение сцен рельефов этих памятников с декором горитов и ножен показывает, что, заимствуя определенный мотив, мастер мог оставаться свободным в общей трактовке сцены и отдельных фигур. В других случаях мы имеем дело с довольно точным копированием известной иконографической схемы. Например, заметно, что мастер матрицы вергинского горита больше следует схемам с рельефов храма Аполлона в Бассах, почти копирует постановку фигур и направления складок в драпировках. Тогда как мастер декора ножен довольствуется лишь некоторой степенью заимствования, но в основном проявляет в трактовке сюжетов большую независимость.

Oyuna Galdanova

Russian State University for the Humanities, Russia

FIGURATIVE IMAGES AND THEIR ICONOGRAPHIC PROTOTYPES IN DECORATION OF SCABBARD AND GORYTOI OVERLAYS FROM SCYTHIAN TOMBS OF THE 4th CENTURY BC (CHERTOMLYC AND VERGINA GROUPS)

There are many publications about the iconography of images from Scythian scabbards and gorytoi. B. V. Farmakovskiy, G. Richter, C. Meyer, K. Stahler, M. V. Rusyaeva wrote about iconographic prototypes of some of the pieces and in general context of art development. We examine the issue to find consistent patterns of prototypes choice.

Our investigation illustrates, that convention pervaded from monumental sculpture into the practice of goldsmiths of the 4th century BC. We find both 5th and 4th century BC. prototypes: friezes of the Parthenon, the temple of Athena Nike, the Erechtheum, the temple of Apollo at Bassae, the Heron at Gjolbaschi, the Nereid monument, the Mausoleum at Halicarnassus, the Tholos at Epidaurus and Attic gravestones. By means of comparison between scenes from the sculpture and the scabbard and gorytoi reliefs we can see that craftsman could use both just the same motive with loose rendering and pattern after familiar iconography pretty exactly. For instance, it's noticeable that the author of the Vergina gorytos' matrix closely replicates figure postures and drapery folds of the frieze from Bassae; whereas the author of the scabbard relief contents with only somewhat of a borrowing and displays more latitude in representation.

Кифишина Оксана Анатольевна

Московский педагогический государственный университет, Россия

Растительные мотивы в южно-италийской вазописи: Проблемы исследования

В данном докладе рассматриваются растительные мотивы в системе росписи южно-италийских краснофигурных ваз. Наиболее богато и сложно они были задействованы с середины IV в. до н. э., с утверждением в южно-италийской вазописи Роскошного стиля. Вместе с тем цветочные мотивы изучены мало. Обычно пишут вообще о растении — дереве или цветке. Но при объеме материала — более 20 000 ваз, и после масштабной работы А. Д. Тренделла с коллегами по определению основных центров южно-италийской вазописи, ведущих мастеров, а также характерных сцен, — надо идти дальше. Можно выделить следующие векторы.

- Иконографические штудии: задачей немецких исследователей XX в. (М. Мойрер, П. Якоб-сталь, Х. Бауманн) стало сопоставление отдельных античных изображений растительного мира с описаниями древнегреческих авторов и одновременно с конкретными формами известной флоры. В апулийских трактовках цветочных мотивов угадываются арацея, роза и мак. Проблемой является и прием стилизации: греческие вазописцы были склонны к изображению “гибридных” растений, сочетавших элементы разных форм. На эгейском материале — наиболее характерно соединение лилии, тростника и пальмы — его убедительно выявила Л. Морган. Для южно-италийской вазописи выделим комбинации из пальметты, розы, арацеи и аканта — это из аттической практики, но встречаются добавления от плюща, гиацинта или лилии, а кроме того лик/бюст-цветок. В Роскошном стиле «гибридный» цветок включается в фигурные композиции, в ряде случаев оттесняя и заменяя антропоморфную фигуру.

- Семантический анализ: много работ в связи с культовой практикой (Ш. Жоре, М. Нильсон, Й. Мурр, Т.В. Цивьян). В настоящее время затрагиваются и сюжеты с цветами. Л.И. Акимова связала их с праздником, ритуалом бракосочетания. В 2007 г. вышла статья Н. Кэй о сюжетах с цветком, выступающим “*signe de grâce*” в аттической вазописи; многое из наблюдений автора применимо и для южно-италийской вазописи. На очереди такие сюжеты, как обретение цветка, венчание, цветок в наиске, Эрот в саду. Возможен их анализ в контексте орфизма — в сюжетах с Эротом-первобогом, и в контексте праздника, например, майских Флоралий или Розалий. Исследования в этом направлении могут существенно обогатить трактовку памятников искусства последующих эпох.

Oxana Kifishina

Moscow State Pedagogical University, Russia

FLORAL MOTIFS IN SOUTH ITALIAN VASE-PAINTING: PROBLEMS OF STUDING

The paper deals with study of floral motifs in the decor system of South Italian red-figured vases. They have got the richest and the most elaborate interpretation since the middle of the 4th century BC, with the adoption of Ornate style in the South Italian vase-painting. At the same time flower motifs have been little studied (only general information on a particular group of plants is represented). But given the fact that the studied material consists of more than 20 000 vases after a large-scale work accomplished by AD. Trendall with his colleagues in detecting South Italian basic vase-painting centers, leading masters, and also the main types of character scenes, it is necessary to go further. The following vectors can be indicated.

- Studies of iconography: a simultaneous comparison of separate antique floral images with descriptions of ancient Greek authors as well as certain forms of known flora (M. Meurer, P. Jacobsthal, H. Baumann). In Apulian interpretations of flower motifs roses, poppy and aracea can be revealed. The method of stylization can also be considered as a problem: Greek vase-painters were inclined to depict “hybrid” plants including elements of different forms. The combination of a lily, a reed and a palm tree is the most typical for the Aegean material — it has been convincingly revealed by L. Morgan. For the South Italian vase-painting we should distinguish combinations of palmettes, roses, aracea and acanthus — it comes from Attic practice, in addition ivy, hyacinth or lily can be observed as well as combinations of faces or busts with flowers. In the Ornate style a “hybrid” flower is included into figurative compositions, in some cases pushing aside and replacing an anthropomorphic figure.

- Semantic analysis: there are a lot of investigations dealing with cult practice (Sh. Joret, M. Nilsson, J. Murr, T. V. Tsivjan). Nowadays flower subjects are also mentioned. L. I. Akimova established their links with festive occasions, wedding rituals. In a 2007 paper, N. Kei considers scenes with flowers as a “*signe de grâce*” in Attic vase-painting; most of the author’s observations are applicable for the South Italian vase-painting as well. The analysis of such subjects as the finding of a flower, wedding

scenes, depiction of a flower in a naiskos, Eros in the garden (possibly in the Orphic context) represent next research steps.

Жижина Надежда Константиновна

Государственный Эрмитаж; Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

К вопросу о понятии «провинциальный стиль» в искусстве Боспора первых веков н. э.

Проблема стилеобразования — одна из магистральных тем искусствознания. Предпосылки и условия развития такого художественного явления, как стиль, обсуждаются в научной литературе на протяжении столетий. Исследования, посвященные «большим» стилям в европейском искусстве, составляют многие тома. Однако до настоящего времени для памятников изобразительного искусства античного мира остается не до конца разработанным понятие «провинциальный стиль», хотя это словосочетание широко употребляется и, на первый взгляд, в силу обиходности звучания, не требует дополнительного теоретического осмысления. Тем не менее, представляется принципиально важным дать определение этому размытому понятию, разработав для него строгие критерии и выбрав точные формулировки.

В рассуждениях об искусстве античных городов Северного Причерноморья, возникших в глухой провинции античного мира, стилевые категории подразумевают включение в общее русло принципиально разных составляющих: собственно античной, греческой в своей основе, и местной варварской, далекой от эллинических представлений о красоте, идеале и гармонии.

Подчеркивая то существенное обстоятельство, что «провинциальность» ни в коей мере не является в данном контексте категорией оценочной, зададимся вопросом: где должна проходить та грань, за которой искусство уступает место ремеслу, уместно ли равноправно использовать как научный термин такое словосочетание, как «варварский вкус», рождается ли новая художественная целостность из такого взаимодействия культур, какое являет нам история взаимодействия греческой и варварской культуры народов, населявших Северное Причерноморье?

На примере анализа некоторых образцов гипсового погребального декора для боспорских деревянных саркофагов первых веков н. э. автор предлагает один из возможных путей конкретизации понятия «провинциальный стиль» применительно к памятникам античного времени.

Nadia Jijina

The State Hermitage Museum; Saint Petersburg State University, Russia

THE PROBLEM OF “PROVINCIAL STYLE” IN THE ART OF BOSPORUS IN EARLY AGES CE

The problem of style development belongs to the mainstream of art research. Discussion on pre-suppositions and circumstances of the development of such an important phenomenon as an artistic style has been kept on for centuries. Volumes are devoted to major styles in European art. Yet, for the art of the Classical world, the collocation of “provincial art” up to now remains just a combination of words instead of getting the status of a term. At first glance, due to its ordinary sounding and common sense meaning, these widespread words need no additional theoretic comprehension. Still, it seems likely that it is worth working out an exact definition and strict criteria for this uncertain, but significant notion.

Discussion about art of the North Pontic area brings us to the idea that category of style in this remote province of the Classical world includes contradictory components like the Classical, basically